

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 351

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-2-66-74

Дата поступления: 30.03.2023
рецензирования: 10.05.2023
принятия: 20.06.2023

О.А. Толпыгина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: olga.antol@gmail.com

Е.А. Рыжкова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: ea.ryzhkova@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4683-8924>

Трансформирующая агентность в контексте реализации программ благоустройства

Аннотация: в статье предпринята попытка проследить историю и развитие теории агентности в социологии, разные подходы к содержанию данного термина и методологии изучения этого явления. Также через призму теории трансформирующей агентности рассматривается участие жителей в государственных, региональных и муниципальных программах благоустройства общественных пространств как модель «действие – структура». Выдвигается гипотеза о реципрокном влиянии обоих компонентов данной модели друг на друга как залого эффективности реализации программ благоустройства. Данное предположение проверяется на основе сведений, полученных в ходе количественного этапа исследования отношения жителей к реализации программ благоустройства, которое проводится в настоящее время на территории городского округа Самара. Прикладным результатом исследования станет свод рекомендаций по совершенствованию механизмов реализации программ благоустройства.

Ключевые слова: агентность; субъектность; проактивное поведение личности; трансформирующая агентность; городская среда; программы благоустройства; соучаствующее проектирование; партисипаторное проектирование.

Цитирование: Толпыгина О.А., Рыжкова Е.А. Трансформирующая агентность в контексте реализации программ благоустройства // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2023. Т. 3, № 2. С. 66–74. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-66-74>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Толпыгина О.А., 2023 – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии политических и региональных процессов, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© Рыжкова Е.А., 2023 – магистрант кафедры социологии политических и региональных процессов, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

O.A. Tolpygina

Samara National Research University
Samara, Russian Federation
E-mail: olga.antol@gmail.com

E.A. Ryzhkova

Samara National Research University
Samara, Russian Federation
E-mail: ea.ryzhkova@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4683-8924>

Transforming agency in terms of improvement program implementation

Abstract: this article aims to trace the history and development of agency theory in sociology, various approaches to the content of the term and the methodology of studying the phenomenon. Through the prism of transforming agency theory, the participation of residents in governmental, regional and municipal programs of public spaces improvement can be seen as a model «action-structure». A hypothesis is put forward about the reciprocal influence of both components of this model on each other as a guarantee of the effectiveness of the improvement programs implementation. This assumption is verified on the basis of the information obtained during the quantitative stage of the study of the residents' attitude to the implementation of improvement programs, which is currently being carried out on the territory of the Samara city district. The study applied result will be a set of recommendations for improving the mechanisms for implementing improvement programs.

Key words: agency; subjectivity; proactive personal behavior; transforming agency; urban environment; improvement program; participatory projects.

Citation: Tolpygina, O.A. and Ryzhkova, E.A. (2023), Transforming agency in terms of improvement program implementation, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 3, no. 2, p. 66–74, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-66-74>.

Information about conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

© **Tolpygina O.A., 2023** – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology of Political and Regional Processes, Samara National Research University, 34, Moskovskoe shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

© **Ryzhkova E.A., 2023** – Master's student of the Department of Sociology of Political and Regional Processes, Samara National Research University, 34, Moskovskoe shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Тема «трансформирующей агентности» является сегодня одной из обсуждаемых в научных дискуссиях, интерес к ней в дискурсе социальных наук возрастает. Все большее внимание уделяется значению самостоятельного проактивного поведения личности. Это видение основывается на модели «структура» – «действие», однако четкий категориальный аппарат данного подхода пока не сформирован (Сорокин 2021).

Тема «трансформирующей агентности» недостаточно проработана в современных социальных науках. Международный экспертный дискурс по теме агентности идет прежде всего в контексте экономики и образования (Штомпка 2001; Сорокин, Фруммин 2020).

Если попробовать проследить зарождение и развитие самой идеи агентности, то можно увидеть, что ее история уводит нас как минимум к Максу Веберу и его противостоянию с Эмилем Дюркгеймом в контексте полярности представлений о базисе социальной реальности. Французский социолог Эмил Дюркгейм отдавал приоритет обществу и социальным явлениям (Дюркгейм 1895), тогда как его современник из Германии Макс Вебер полагал, что только индивид обладает мотивами, интересами и сознательным целеполаганием (Weber 1912, pp. 5–12; Ионин 2019).

Оттолкнувшись от идей Вебера, американский социолог Толкотт Парсонс разрабатывает структуру социального действия, в рамках которой рисует одноименную модель, впервые указывая на преобразующий характер действия актора на среду для достижения своих целей (Parsons 1937; Парсонс 2000). Он вводит понятия деятельности и по-

ведения индивида как совокупности целенаправленных действий. Правда, главенствующую роль все еще отдает социальной структуре или системе, которая обеспечивает нормативный порядок. При этом Парсонс оговаривает проявление в поведении действующего человека характера, личностных черт, темперамента и его потребностей.

П. Штомпка, вводя четыре измерения социальной структуры, призывает закмкнуть круг «действие – структура», утверждая, что «конечным источником структур оказывается не что иное, как только действия людей», и предлагает говорить о модели «действие – структура» через морфогенез (Штомпка 2001).

Т. Шульц (Шульц 1975), рассуждая о действиях людей в условиях несбалансированности, рисков и неопределенности, фактически говорит о рассмотрении агентности как составляющей человеческого капитала, выносящего в условиях жесткой конкуренции тех, кто им обладает, на вершину успеха. Эта мысль впоследствии будет культивироваться при рассмотрении теории агентности в темах профессионального развития личности и социологии труда.

В 1965 году французский социолог Ален Турэн в своей книге «Социология действия» (Турэн 1965) предпринял попытку перенести модель труда как преобразующего фактора на феномен целенаправленного действия индивида по отношению к социальной среде, сформулировав подход акционализма. Уже тогда он формулирует один из постулатов активистской методологии, говоря о том, что социолог, как и все интеллектуалы, является деятельным началом историчности и участником социальных процессов. Фактически здесь он под-

водит фундамент под основной исследовательский метод своей социологии агентности – метод интервенции.

Позже Алан Турен в своей книге «Возвращение человека действующего» дает уже целостную модель активисткой социологии и критикует классическую социологию за то, что она не просто смещает фокус внимания с человека на социальный институт, но буквально «исключает действие». Сам же Турен исходной точкой и центром анализа ставит идею социального действия (Турен 1998).

П.С. Сорокин говорит о большом потенциале теории агентности и необходимости ее «перезапуска» в контексте экономического сектора, развития предпринимательства, сферы образования (Сорокин 2021). Есть примеры рассмотрения через теорию агентности роли личности в истории. Представляется уместным говорить о трансформационном потенциале индивидуального действия и в других сферах.

Мы попробуем применить подход «трансформирующей агентности» к рассмотрению участия жителей городского округа Самара в государственных, региональных и муниципальных программах благоустройства, основанных на принципах соучаствующего проектирования, как выражения субъектности в контексте развития городской среды. Соответствующее исследование проводится в настоящее время на территории Самары.

На сегодняшний день основными программами благоустройства, действующими в Самаре, являются федеральный проект «Формирование комфортной городской среды», региональный проект «Содействие», проект, реализуемый на уровне внутригородских районов «Твой конструктор двора». Также предусмотрена грантовая поддержка проектов населения в сфере благоустройства и запущены механизмы инициативного бюджетирования на территории нескольких районов.

В основе перечисленных программ лежит обязательность инициативы жителей при выдвижении проекта, проведение публичного обсуждения проекта с жителями, общественный контроль на всех этапах реализации и на стадии приемки готового объекта, то есть соучаствующее или патрисипаторное проектирование.

Инициативное бюджетирование – это совокупность разнообразных, основанных на гражданской инициативе практик по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, а также последующем контроле за реализацией отобранных проектов. Одновременно с этим инициативное бюджетирование – это механизм определения приоритетов в расходовании бюджетных средств с участием инициативных групп граждан.

В обоих подходах к участию в принятии решений приглашаются жители. Но в контексте инициативного бюджетирования они еще и участвуют в распределении очередности расходования предусмотренного финансирования.

Как правило, в современных российских программах благоустройства эти два метода комбинируются.

В случае с большими общественными пространствами предусматривается проведение широкого общегородского голосования, в том числе на онлайн-платформах, по выбору приоритетности финансирования объектов в рамках программы.

Благоустройство дворов проводится Администрациями внутригородских районов, и их приоритетность также определяется с участием жителей.

Проявление инициативы и активной позиции в выражении своих потребностей по отношению к пространству двора или сквера, которым человек непосредственно будет пользоваться на протяжении последующих лет, на первый взгляд, представляется совершенно логичным. Вместе с тем институты такого участия в России пока достаточно молоды, и субъектность жителей в подобном ключе хотя и демонстрирует тенденцию к росту, пока не является повсеместной практикой.

Как показывает анализ литературы, на сегодняшний день нет единого подхода к рассмотрению явления агентности. Есть примеры того, что в разных сферах это понятие рассматривается в том числе как борьба, неподчинение индивида системе, способность противостоять проводимым реформам или принимать решения исходя из личных взглядов, а не в силу движения.

Мы же будем рассматривать агентность в традиционном разрезе «действие» – «структура» через призму проактивного поведения жителей города по отношению к действующим механизмам программ благоустройства, предлагаемых системой власти, подразумевая при этом, что агентность горожанина проявляется в следующих аспектах (рис. 1).

Во-первых, принимая решение участвовать в программе, житель уже занимает активную позицию, собираясь непосредственно влиять на городскую среду вокруг. И здесь упрощенная модель агентности может выглядеть следующим образом: «житель, решивший принять участие в программе благоустройства» – «городская среда». Но это очень укрупненная схема, в реальной жизни она, конечно же, сложнее.

Принимая такое решение, горожанин тем самым выражает готовность солидаризироваться с другими горожанами, то есть вступить в сообщество людей, объединенных общей идеей и желанием реализовать свой проект благоустройства. В терминологии Роберта Патнэма, это означает его

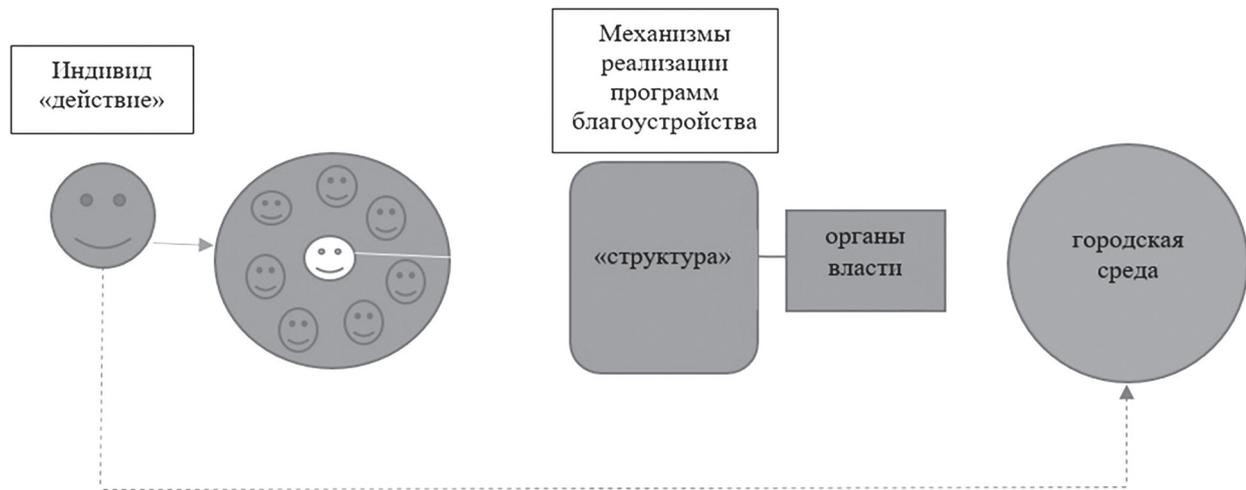

Рис. 1. Схема агентности в контексте реализации программ благоустройства
 Fig. 1. Chart of transforming agency in terms of improvement program implementation

готовность к «сотрудничеству» и «разрешению дилемм коллективного действия» (Патнэм 1996).

Внутри сформировавшегося сообщества он может быть одним из участников, а может претендовать на лидерские позиции. Это также аспект проявления агентности.

Если он занимает место члена сообщества, то его агентность проявляется в продвижении своих идей и предложений внутри сообщества, тогда модель взаимодействия выглядит «член инициативной группы» – «инициативная группа», и результатом его трансформирующего действия является учет или частичный учет выдвинутых им предложений в конечном проекте.

В случае занятия места лидера коллектива агентность гражданина проявляется в модели «лидер сообщества» – «механизм реализации программы, реализуемой органом власти», и результатом трансформирующего действия становится благоустроенное общественное пространство, в той или иной мере отвечающее проекту, заявленному инициативной группой жителей.

Степень учета предложений конкретного индивида в коллективном проекте, равно как и степень соответствия конечного благоустроенного пространства пожеланиям сообщества жителей, зависят от эффективности агентности каждого из участников этой модели, при этом не только от активности категории «действий» – жителя или лидера группы, но и от активности/инерционности «структуры» – поведения сообщества или мобильности (чувствительности, гибкости) механизмов реализации программ, находящихся в руках органов власти. Таким образом, предполагается, что обе стороны модели «действие» – «структура» оказывают взаимное влияние друг на друга и на конечный результат.

Предлагаемая концепция рассмотрения исследуемой темы подкрепляется выводом Сорокина о

взаимном влиянии друг на друга и на конечный результат обоих участников модели «действие» – «структура»:

«Как показал проведенный анализ, важной чертой, отличающей многие работы по проблематике «агентности», выполненные с концептуальных позиций социологии, от работ представителей других дисциплин, является тенденция к рассмотрению одновременно «объективных», внешних трансформаций в социальных средах и «субъективных» характеристик личности, позволяющих действовать проактивно в различных контекстах» (Сорокин 2021, с. 226).

Сформулированная теоретическая модель проверяется в ходе исследования реальных практик участия жителей в программах благоустройства, которое в настоящее время проводится на территории Самары.

Для проведения исследования выбрана микс-стратегия. На первом этапе с помощью количественного метода было опрошено 643 респондента. Опрос проводился с использованием Яндекс.форм путем размещения анкеты в сети интернет в социальной сети ВКонтакте и в мессенджере Telegram с 1 марта по 1 апреля 2023 года. Следующим этапом планируется провести качественное исследование, фокус-группы и контент-анализ социальных сетей.

Целью исследования являлось получение информации об отношении жителей к реализуемым на территории городского округа Самара программам благоустройства для проведения анализа практик реализации различных программ благоустройства и выработки рекомендаций по их совершенствованию. Объектом исследования выступило население городского округа Самара в разрезе внутригородских районов. Предметом исследования стало отношение жителей к программам благоустройства, основанным на механизмах

соучаствующего проектирования и инициативно-бюджетирования, реализуемым на территории городского округа Самара.

Ход исследования

В настоящее время завершен первый – количественный – этап исследования, по итогам которого получены данные, которые показывают в целом достаточно высокий уровень вовлечения респондентов в процессы благоустройства. Преимущественно участниками программ становятся люди, имеющие отношение к общественной деятельности, являющиеся лидерами или членами каких-либо общественных организаций.

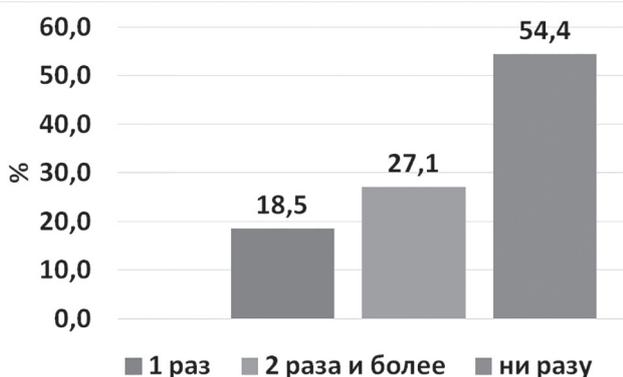

Рис. 2. Степень участия респондентов в программах благоустройства, реализуемых на территории Самары

Fig. 2. Degree of respondents' involvement into Samara improvement programs

Почти половина респондентов принимала реальное участие в программах благоустройства в той или иной форме (рис. 2). При этом почти треть – 2 раза и более. Просматривается тенденция к росту количества жителей, более 2 раз участвующих в программах, в зависимости от длительности проживания в Самаре. Чем больше человек живет в городе, тем больше проявляет свою агентность в отношении изменения городской среды.

Женщины участвуют в программах благоустройства немного чаще, чем мужчины.

Еще один тренд – участие в программах жителей более зрелого возраста по сравнению с молодыми. В основном неоднократными участниками программ являются служащие, домохозяйки и временно не работающие.

Если посмотреть распределение участников по конкретным программам, то видно, что участников, прошедших полный цикл проекта партисипаторного проекта благоустройства, гораздо меньше, чем тех, кто просто принимал участие в голосовании.

Три четверти респондентов принимали участие только в онлайн-голосовании за благоустройство общественных пространств по федеральному

проекту «Формирование комфортной городской среды». Это закономерно, если принять во внимание, что проект является частью национального проекта «Жилье и городская среда» и сопровождается широкой общероссийской информационной кампанией. Кроме того, онлайн-голосование не подразумевает иных трудозатрат, кроме как совершить несколько простейших операций со своего гаджета.

Участников реальных проектов благоустройства дворов в рамках данной программы чуть более 10 % (13,9 %). Чуть более 4 % (4,2 %) является участниками районной программы благоустройства микротерриторий «Твой конструктор двора». Еще меньше (3,8 %) иных программ благоустройства.

Эти данные говорят о том, что жители достаточно охотно вовлекаются в процессы по улучшению качества городской среды, если от них это не требует особых усилий, временных затрат и если это участие можно осуществить дистанционно с помощью онлайн-сервисов.

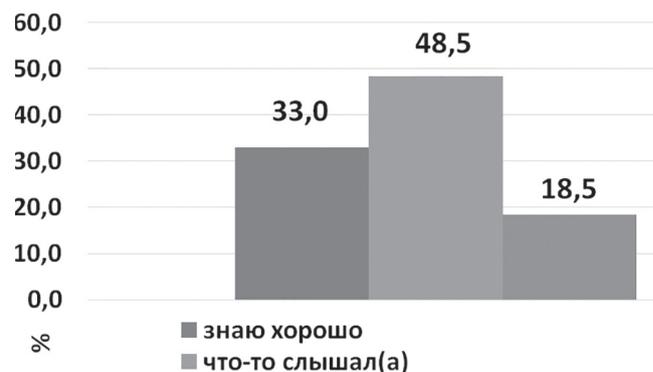

Рис. 3. Информированность респондентов о реализуемых в Самаре программах благоустройства

Fig. 3. Respondents' awareness of Samara improvement programs

Информированность жителей о реализации программ благоустройства достаточно высока – превышает 80 % (рис. 3). При этом более трети респондентов на вопрос «Знаете ли Вы о программах благоустройства, реализуемых на территории Самара?» отвечают, что знают хорошо и почти половина респондентов что-то о них слышали. И лишь чуть менее пятой части опрошенных практически ничего не слышали.

Также респонденты демонстрируют высокий уровень удовлетворенности от участия в программах – почти 90 % респондентов считают свой опыт участия небесполезным и заявляют, что что-то в процессе этого опыта им удалось улучшить. Чуть больше десятой части опрошенных считают, что им удалось реализовать всё из задуманного. Более 40 % респондентов в целом устраивает полученный результат (рис. 4).

Рис. 4. Оценка опыта участия в программах благоустройства
 Fig. 4. Estimation of improvement program experience

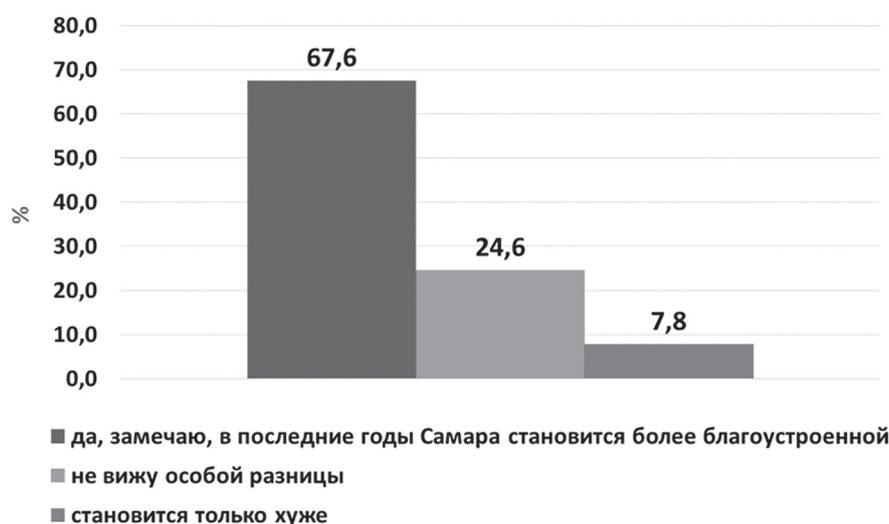

Рис. 5. Оценка эффекта от реализации программ благоустройства на территории Самары в целом
 Fig. 5. Estimation of Samara improvement program implementation effect

Две трети респондентов замечают положительный эффект от реализации программ благоустройства в Самаре в последние годы. Четверть респондентов не замечают особой разницы. И лишь 8 % считают, что становится только хуже (рис. 5).

Если проанализировать контингент неоднократных участников реальных проектов благоустройства, то можно увидеть, что среди них велика доля жителей, являющихся старшими в многоквартирном доме (45,7 %), на втором месте – председатели ТОС (41,2 %). Таким образом, ядро активных граждан, вокруг которых сегодня строятся проекты благоустройства дворов и территорий, – лидеры местных сообществ. Зачастую именно они имеют выстроенные контакты с рай-

онными Администрациями, через которые реализуются программы, владеют инструментариями проведения общих собраний жильцов, выработки и принятия коллективных решений (рис. 6).

Возможно, вышеупомянутые лидеры, являясь коммуникаторами между остальными жителями и органами власти, специально не вовлекают большое количество соседей, чтобы процесс нахождения компромиссных решений проходил проще. При этом агентность остальных горожан, можно сказать, «не пробуждена».

Важной деталью является готовность двух третей респондентов софинансировать проекты благоустройства при выполнении ряда условий («если моим двором не будут пользоваться другие

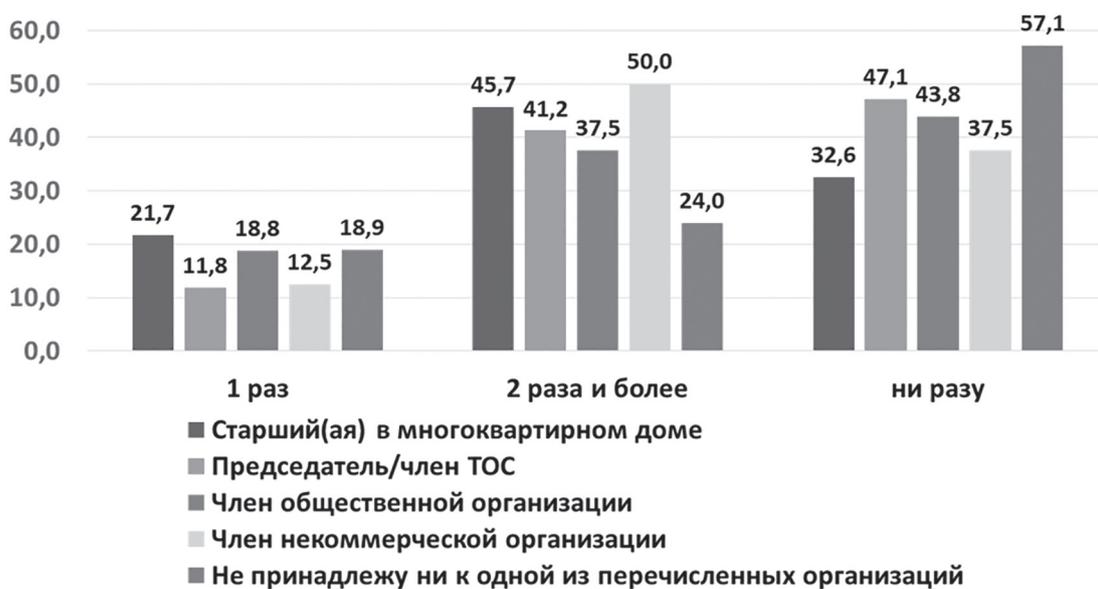

Рис. 6. Состав участников программ в разрезе общественного статуса
 Fig. 6. Program participants in the public profile context

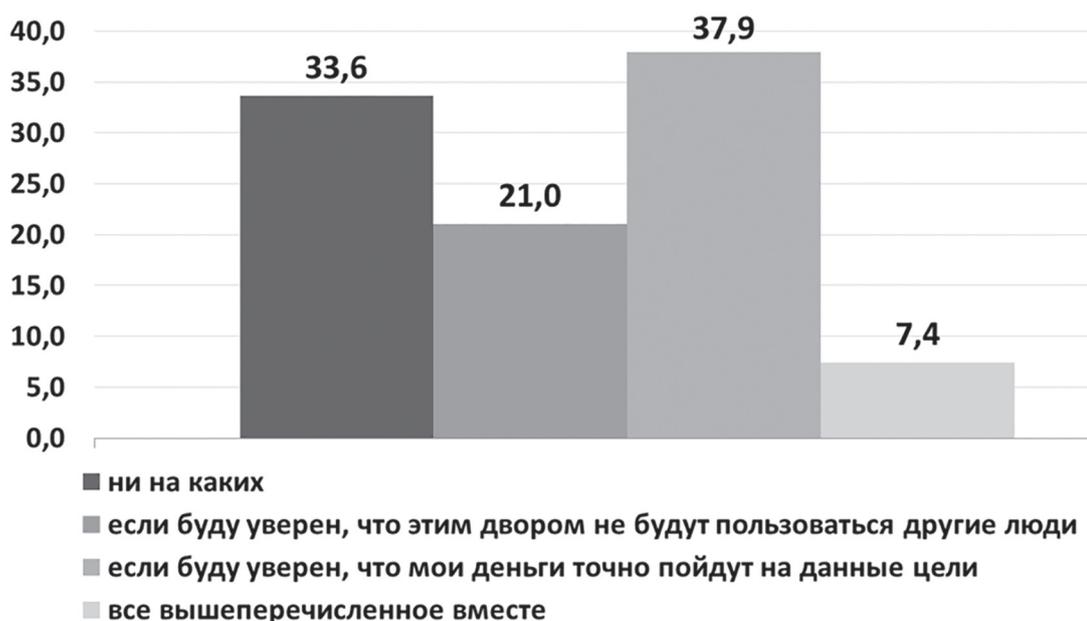

Рис. 7. Условия, на которых респонденты готовы софинансировать проекты благоустройства собственными средствами
 Fig. 7. Conditions, under which respondents are ready to co-finance improvement programs from own funds

люди и при условии обеспечения прозрачности процедур» (рис. 7).

Заключение

Очевидно, что потенциал темы партисипаторного проектирования на территории Самары пока не исчерпан, а движение в направлении повышения агентности горожан в части участия в программах зависит в том числе от гибкости системы.

Анализируя ответы жителей на открытые вопросы о предложениях по улучшению реализации программ благоустройства и условиях, на которых жители готовы принять в них участие, можно выделить основные моменты, в направлении которых важно двигать «структуру» (в понятийном аппарате введенной нами модели), то есть механизмы программ благоустройства:

– органам власти, администрирующим программы, необходимо работать в направлении обе-

спечения открытости и прозрачности организационных процедур, развития коммуникабельности и компетенции специалистов, отвечающих за данное направление;

– жители призывают максимально упростить и стандартизировать все процедуры по выдвижению, согласованию и дальнейшему обсуждению проектов благоустройства, активно использовать для этого онлайн-сервисы;

– привлекать экспертов к разработке проектов не только больших общественных пространств, но и дворовых территорий, причем не только архитекторов, но и историков-краеведов, урбанистов, социологов и др.,

– уделять большее внимание поиску «изюминок» каждой разрабатываемой территории, от типовых проектов (где это уместно) лишь отталкиваться, прислушиваясь к предложениям жителей, чтобы максимально раскрывать смыслы места, делая каждое пространство уникальным, подчеркивать его идентичность, при этом вести развитие территорий комплексно;

– своевременно решать вопрос дальнейшего содержания благоустроенных пространств (в Самаре это вопрос постепенно решается поэтапной постановкой дворов на кадастровый учет, что позволяет закреплять благоустроенные территории за управляющими организациями);

– значительно расширить применение онлайн-сервисов (в том числе электронную рассылку) в сочетании с обеспечением более адресного информирования каждого жителя по интересующей его территории, наряду с общей информационной кампанией. К сожалению, до сих пор многие узнают о благоустройстве своего двора, когда оно уже начинается по факту.

Нужно отметить, что ответив на вопросы предложенной в рамках данного исследования анкеты, горожане, в свою очередь, совершили акт трансформирующей агентности, выразив свой запрос на модернизацию механизмов реализации программ.

Вовлечение в программы более широкого круга лиц, на наш взгляд, напрямую зависит от готовности «структуры», то есть органов власти, прислушиваться к этим запросам и изменять свои подходы в соответствии с ними. Только в этом случае, как показывают результаты исследования, доверие к институту программ благоустройства будет постепенно расти, и партисипаторное проектирование в российских городах будет раскрывать свой потенциал. Такой опыт уже есть и продолжает нарабатываться в отдельных городах России – в Казани, Уфе, Самаре, Красноярске и других, а также в ряде малых городов.

Намеченные гипотезы будут проверены на дальнейших этапах исследования.

В заключение хотелось бы отметить, что цель активистской социологии – не только в том, что-

бы описать или объяснить социальные явления и поведение общества, но и в том, чтобы изменить среду. Итогом проводимого исследования станет свод рекомендаций по совершенствованию практических механизмов реализации программ благоустройства для повышения их эффективности, удовлетворенности ими жителей и повышения качества городской среды.

Библиографический список

Parsons, T. (1937), *The structure of social action*, A study of social theory with special reference to a group of recent european writers by tallcoto parsons, Assistant Professor of Sociology Harvard University, Mc.-Graw-Hill, Book Company Inc., New York and London.

Parsons, T. (1964), *Social structure and personality*, A collection of essays, Free Press, New York.

Sanoff, H. (2012), Participatory design and planning, *The Encyclopedia of Housing*, Second Edition, edited by Andrew T. Carswell.

Setiawan, A., Dunn, N., Cruickshank, L. (2019), Geographical context influence on co-design practice between Indonesia and the UK context, *The Design Journal*, 22: sup1, 763–776, DOI: <https://doi.org/10.1080/14606925.2019.1595398>.

Schultz, T.W. (1975), The value of the ability to deal with disequilibria, *Journal of economic literature*, vol. 13, no. 3, pp. 827–846.

Touraine, A. (1965), *Sociologie de l'action*, Les Éditions du Seuil, Paris, France.

Weber, M. (1912), *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der Sozialökonomik*, III Abteilung, Wirtschaft und Gesellschaft, Tubingen.

Афанасьев К.С., Степанова Е.С. The Day After: жизнь и судьба проектов соучаствующего проектирования в городах России // Городские исследования и практики. 2021. Т. 6, № 2. С. 26–47. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp62202126-47>.

Вебер Макс. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

Виноградова И.А., Иванова Е.В., Барсукова Е.М. Соучаствующее проектирование устойчивого городского будущего: как вовлечь молодых взрослых? // Городские исследования и практики. 2021. Т. 6, № 3. С. 39–51. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp63202139-51>.

Дюркгейм Э. Правила социологического метода. «Издательство АСТ», 2021. 384 с.

Лефевр А. Производство пространства; пер. с фр. Москва: Streike Press, 2015. 432 с.

Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражд. традиции в соврем. Италии; пер. с англ. Москва: Изд. фирма «Ad Marginem», 1996.

СанOFF Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов; пер. с англ.; ред.: Н. СнИгИрева, Д. Смирнов. Вологда: Проектная группа 8, 2015. 170 с.: ил.

Сорокин П.С., Зыкова А.В. «Трансформирующая агентность» как предмет исследований и разработок в XXI веке: обзор и интерпретация международного опыта // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 216–241. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.1858>.

Сорокин П.С., Фрумин И.Д. Проблема «структура/действие» в XXI в.: изменения в социальной реальности и выводы для исследовательской повестки // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 27–36.

Турен, А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. Москва: Научный мир, 1998. 204 с.

Уржа О.А. Социальная инженерия как методология Управленческой деятельности // Социологические исследования. 2017. № 10. С. 87–96. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0132162517100099>.

Штомпка П. Понятие социальной структуры: попытка обобщения // Социологические исследования. 2001. № 9. С. 3–13.

References

Parsons, T. (1937), *The structure of social action*, A study of social theory with special reference to a group of recent european writers by tallcoto parsons, Assistant Professor of Sociology Harvard University, Mc.-Graw-Hill, Book Company Inc., New York and London.

Parsons, T. (1964), *Social structure and personality*, A collection of essays, Free Press, New York.

Sanoff, H. (2012), Participatory design and planning, *The Encyclopedia of Housing*, Second Edition, edited by Andrew T. Carswell.

Setiawan, A., Dunn, N., Cruickshank, L. (2019), Geographical context influence on co-design practice between Indonesia and the UK context, *The Design Journal*, 22: sup1, 763–776, DOI: <https://doi.org/10.1080/14606925.2019.1595398>.

Schultz, T.W. (1975), The value of the ability to deal with disequilibria, *Journal of economic literature*, vol. 13, no. 3, pp. 827–846.

Touraine, A. (1965), *Sociologie de l'action*, Les Éditions du Seuil, Paris, France.

Weber, M. (1912), *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der Sozialökonomik*, III Abteilung, Wirtschaft und Gesellschaft, Tübingen.

Afanasyev, K.S. and Stepanova, E.S. (2021), The Day After: the life and fate of projects of co-participating design in Russian cities, *Urban research and practice*, vol. 6, no. 2, pp. 26–47, DOI: <https://doi.org/10.17323/usp62202126-47>.

Weber, M. (2019), *Economy and society: Essays of understanding sociology*, in 4 volumes, Trans. with him., comp., general ed. and preface by L.G.Ionin, Nats. research. un-t "Higher School of Economics", Publishing House of the Higher School of Economics, Moscow, Russia.

Vinogradova, I.A., Ivanova, E.V. and Barsukova, E.M. (2021), Co-participating design of a sustainable urban future: how to involve young adults?, *Urban Studies and Practices*, vol. 6, no. 3, pp. 39–51, DOI: <https://doi.org/10.17323/usp63202139-51>.

Durkheim, E. (2021), *Rules of the sociological method*, AST Publishing House, Moscow, Russia.

Lefebvre, A. (2015), *Production of space*, Trans. from fr., Streike Press, Moscow, Russia.

Putnam, R. (1996), *To make democracy work: Civil traditions in sovrem, Italy*, Trans. from English, Publishing house of the firm "Ad Marginem", Moscow, Russia.

Sanoff, H. (2015), *Souchastvuyushchee proektirovanie. Praktiki obshchestvennogo uchastiya v formirovaniy sredy bol'shih i malyh gorodov*, *Democratic Design. Participation Case in the Formation of Urban and Small Town Environments*, Proektnaya gruppa 8, Vologda: Project Group 8, Vologda, Russia, (in Russian).

Sorokin, P.S. and Zykova, A.V. (2021), "Transforming agency" as a subject of research and development in the XXI century: review and interpretation of international experience, *Monitoring public opinion: economic and social changes*, no. 5, pp. 216–241, DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.1858>.

Sorokin, P.S. and Frumin, I.D. (2020), The problem of "structure/action" in the XXI century: changes in social reality and conclusions for the research agenda, *Sociological research*, no. 7, pp. 27–36.

Touraine, A. (1998), *The return of an active person. Essay of sociology*, Scientific world, Moscow, Russia.

Urzha, O.A. (2017), Social engineering as a methodology of Management activity, *Sociological Research*, no. 10, pp. 87–96, DOI: <https://doi.org/10.7868/S0132162517100099>.

Shtompka, P. (2001), The concept of social structure: an attempt at generalization, *Sociological research*, no. 9, pp. 3–13.

Submitted: 30.03.2023

Revised: 10.05.2023

Accepted: 20.06.2023